

УБИЙСТВА
ПЕРЕД
РОЖДЕСТВОМ

ИРМА МАККЕЙ

Ирма Маккей

Убийства перед Рождеством

«Автор»

2023

Маккей И.

Убийства перед Рождеством / И. Маккей — «Автор», 2023

Морозным утром маленькую деревню Мидоубрук потрясло трагическое событие: в Большом доме обнаружили тело молодой девушки. Любопытная старушка Эмили Кроун берется за расследование.

© Маккей И., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ирма Маккей

Убийства перед Рождеством

Пролог

14 декабря 1948 г.

Мне не дают покоя мысли о том, как я могла так поступить. Как я теперь смогу всё исправить? Если бы только я могла повернуть время вспять... Это все из-за него, из-за его нерешительности. Мне больно думать об этом. Снова плачу.

15 декабря 1948 г.

Я надеялась, что он придет, и ждала его после полуночи, но он так и не явился. Днем он даже не посмотрел на меня. А вчера не пришел. Возможно, его задержали дела, но сегодня он точно появится. Я расскажу ему обо всем, и мы начнем новую жизнь – вместе. Наконец-то этот день настал.

16 декабря 1948 г.

Сегодня он придет, он обещал. Я хотела рассказать ему правду – думаю, тогда мы сможем наконец-то жить счастливо. Я уже присмотрела дом в Хемпшире. Надеюсь, ему понравится. В нем хватит места для всех нас – возможно, даже тетушка приедет погостить.

Я начала беспокоиться, не случилось ли чего. Но сегодня он обязательно явится. Я готова рассказать ему всю правду, и надеюсь, что он поймет и простит меня.

Глава 1

Это было морозное утро понедельника. Агнес возвращалась в поместье после выходных, проведенных в доме родителей. Она надеялась получить жалование до Рождества, чтобы успеть купить подарки для друзей и родных. Для отца ей удалось присмотреть чудесный шарф в галантерейной лавке – оставалось только молиться, чтобы на него никто не положил глаз. В свои двадцать ей удалось получить работу в поместье Бланшир вблизи деревни Мидоубрук. Жалованья горничной едва хватало на развлечения и помощь родителям, и Агнес находила утешение в том, что ей хотя бы не приходится переживать о крыше над головой.

Зайдя через черный ход, девушка первым делом сняла старое, искусно заштопанное пальто. Хозяева должны были прибыть из Лондона к полудню, поэтому надо было поторопиться разжечь камин в спальнях и главном зале. Поднявшись на второй этаж по широкой центральной лестнице, которая после первого пролета разветвлялась коридорами в две стороны, девушка направилась к правому крылу дома, в комнаты прислуги. Поместье представляло собой двухэтажное здание из серого камня, покрытое сухими зарослями винограда. Снаружи дом казался бы весьма запущенным, если бы не большой сад, за которым ухаживали умелые руки приходящего садовника. Внутри было весьма просторно.

Впрочем, если бы у отсутствия вкуса было лицо, то им была бы гостиная этого особняка. Изрядно потрепанные и неудобные кресла времен Эдуарда седьмого вкупе с позолоченной утварью служили для демонстрации былого достатка.

Пройдя по неосвещенному коридору к своей спальне, Агнес заметила, что дверь в комнату гувернантки, еще одной молодой девушки, приоткрыта. Мэри была старше Агнес лишь на два года. Когда она потеряла родителей во время войны, ее выслали во Францию к престарелой бабушке. Два года назад старушка скончалась после продолжительной болезни, оставив весьма скромное наследство, и юной девушке пришлось задумать о работе. Вернувшись в Англию, Мэри обратилась в агентство, надеясь найти работу благодаря владению французским. Ей повезло: она попала к миссис Бланшир, которая была не слишком требовательна к прислуге.

В доме миссис Бланшир уже работала другая горничная, Мэри. Несмотря на небольшую разницу в возрасте, Агнес и Мэри не были дружны. Их отношения ограничивались лишь редкими беседами за чашкой вечернего чая.

Мэри была молода, но амбициозна. Бывало, она делилась с Агнес своими мечтами об замужестве за богачом или о крупном выигрыше в лотерею. Агнес же не давала волю фантазии: всё, о чём она мечтала – это тихая семейная жизнь с двумя детьми и уютным домом. А ещё ей хотелось новое пальто. Она никогда не делилась этим с Мэри, боясь, что та рассмеется ей прямо в лицо.

Заметив, что комната девушки заперта, Агнес робко постучала. Ответа не последовало: возможно, накануне Мэри навевывалась в «Белую лошадь» и теперь отсыпалась до приезда хозяев.

Пожав плечами, Агнес поспешила в кухню, чтобы успеть к приходу Эбигейл – кухарки и, по совместительству, экономки. Эбигейл Хэйдок отличалась исключительной особенностью успевать все и везде с очень важным видом. Ее строгий облик и крупная фигура придавали ей сходства с отставным командиром, а низкий грудной голос звучал почти по-мужски.

Когда Эбигейл появилась на пороге, она сообщила, что хозяева придут через двадцать минут. В ответ Агнес решила известить её о том, что Мэри, к сожалению, еще не вставала с постели. Не то что бы ей хотелось ябедничать, но лучше уж получить выговор от экономки, чем от самих хозяев, поэтому Агнес говорила себе, что пытается защитить Мэри.

Поднявшись наверх после длинной тирады о распущенности нынешней молодежи, кухарка начала наносить мощные удары по двери спальни Мэри. Все тело Агнес сжалось: у нее было ощущение, что она стоит прямо на колокольне. Спустя пять минут ответа изнутри так и не последовало. Мисс Хейдок начала перебирать тощую связку ключей, появившуюся словно из ниоткуда.

Найдя нужный ключ и изрядно повозившись в замке, кухарка отперла дверь. В нос ударил душный запах сырости, и изнутри повеяло холодом. Мисс Хейдок не проронила ни слова, загораживая собой проход. Однако Агнес все-таки удалось заглянуть за ее широкую спину, о чем она быстро пожалела.

Комната была небольшой и напоминала монашескую келью. Единственное, что их отличало – это яркая картина с лютиками на стене. Постель была не убрана, одеяло скомкано, самой девушки на кровати не оказалось. Опустив взгляд немного ниже, Агнес застыла. У подножья кровати в неестественной позе лежала Мэри. Ее пустые глаза смотрели прямо на них, на лице застыло выражение ужаса и мучений. Агнес больше не слышала ничего, кроме собственного крика.

Глава 2

Инспектор Кроун в сопровождении сержанта Уильяма прибыл в поместье Бланшир, где констебли уже выполняли свою работу. Когда эта странная парочка вошла в дом, мимо уже провезли тело покойной. Сержант Уильям Вон больше походил на садового гнома, когда как инспектор Кроун был высоким и статным мужчиной в черном костюме. Острые черты лица с глубоко посаженными карими глазами придавали ему сходства с вороном. В участке не помнили случая, когда бы что-либо заставило молодого инспектора улыбнуться.

Кроун быстро продвинулся по службе в очень раннем возрасте после успешного раскрытия нескольких загадочных преступлений в округе, и теперь в его карьере наступило затишье. Сегодня ему предстоял лишь формальный опрос обитателей дома, где было обнаружено тело горничной.

В большом зале гостиной восседала укутанная в меха миссис Бланшир, безуспешно пытавшаяся успокоить неугомонного мальчика. Казалось, все происходящее доставляло ей головную боль. Всем своим видом она демонстрировала усталость и недовольство, ощущая себя главной жертвой событий. Сэр Томас Бланшир пристроился у камина со стаканом виски, неотрывно смотря на огонь. Ему было за пятьдесят, и хорошо скроенный костюм уже не мог скрыть недостатков, приобретенных со временем. Переедание и злоупотребление алкоголем плохо сказались на его внешности. Раздутый нос со временем приобрел постоянный красноватый оттенок. Мешки под глазами и редеющие волосы тоже прибавляли лет.

Пока сержант Уильям пытался устроиться в узком кресле, не дожидаясь приглашения, инспектор поприветствовал собравшихся. Обменявшись дежурными любезностями, Кроун приступил к опросу:

– Когда вы в последний раз общались с покойной?

Миссис Бланшир тяжело вздохнула, удерживая у лба руку в изящных перчатках. Она говорила так, будто каждое слово давалось ей с большим трудом.

– Даже не знаю. Мы провели последние три дня в Лондоне. В субботу был большой благотворительный вечер, и мы отпустили прислугу на выходные. Насколько я знаю, Мэри некого было навещать.

Сэр Томас наконец обозначил свое присутствие:

– Дорогая, разве ты не делала звонки вчера вечером?

– Ах да... я обзвонила прислугу, чтобы предупредить о нашем раннем приезде, но няня так и не взяла трубку, – сказала миссис Бланшир и тут же вскинула руки к груди. – Вы думаете, она уже была мертва?

Инспектор изо всех сил старался не прибегать к колкостям и сарказму, игнорируя неудобные вопросы впечатлительной женщины.

– Не могли бы вы вспомнить, в котором часу это было?

Разговор начинал физически утомлять полицейского. Периодически он поглядывал на сержанта: тот все никак не мог опереть блокнот для записей на узкие ручки кресла, которое было ему не в пору.

– Даже не знаю. По-моему, я смотрела на часы в холле. Они показывали без четверти десять. Да, вскоре Томас отправился спать, так что это было без четверти десять.

В гостиную вошла кухарка с подносом чая и порциями пирога. Мисс Бланшир попросила её забрать маленького Генри на кухню, пока в доме работает полиция, и поинтересовалась о душевном состоянии горничной.

– Думаю, надо дать девочке пару выходных, – ответила кухарка. – Страшно представить, какой ужас она испытала. Надеюсь, она не уйдет от нас... В такое время очень сложно найти

хорошую прислугу. Наверняка теперь поползут слухи, особенно после того, что случилось три года назад. Теперь эти старые перемычки будут говорить, что мы прокляты.

– Вы говорите о самоубийстве прошлой горничной? – инспектор пытался возродить воспоминания о том случае. В то время он только получил работу в полиции и занимался лишь бумагами в конторе.

– Да, как же ее звали... Дорогой? – высокий голос Жозефины Бланшир звучал по-детски требовательно.

Сэр Томас наконец вышел из раздумий и обратил взор на присутствующих.

– Келли, Келли Фитз, упокой Господь ее душу.

– Да, бедняжка Келли была не в себе. Знаете, у нее были больные нервы.

Хранивший молчание полицейский безуспешно пытался припомнить детали скоропостижной кончины предшественницы Агнес, когда входная дверь распахнулась. В гостиную ворвался поток холодного воздуха, а вместе с ним – мужчина в модном пальто не по сезону. Он сразу же направился к миссис Бланшир, попутно распыляя соболезнования и досадные замечания о погоде. Женщина поспешно представила гостя двум полицейским:

– Это мой брат, мистер Дэвид Уэст, он иногда гостит у нас, но большую часть времени проживает в Штатах.

Инспектор без особого любопытства изучал внешний вид новоприбывшего. Его густо напомаженные волосы выдавали американское происхождение и без замечания сестры. Он был младше мисс Бланшир на десять лет, и сходство во внешности прослеживалось лишь благодаря большим синим глазам, вокруг которых женщина старательно накладывала тени, дабы скрыть все больше проявляющиеся морщины.

– Не представляю, что тебе пришлось испытать. Перед тем как прийти сюда, я зашел в «Белую лошадь». Там все только и говорят об этом. Наверняка старые девы уже созвали совет.

– Как давно ты приехал?

Казалось, миссис Бланшир и вовсе забыла, зачем в ее доме собралась полиция. Все ее внимание теперь было обращено исключительно к брату.

– Я прибыл еще вчера, восьмичасовым поездом. Подумал, что не стоит беспокоить тебя своим вечерним визитом, поэтому остановился в верхних комнатах. Атмосфера оставляет желать лучшего, но завтрак там потрясающий. – С этими словами молодой джентльмен сел рядом с сестрой, по-хозяйски закинув ногу на ногу.

Пополнение и без того утомляющей компании ужасно раздражало Кроуна. Сейчас почти все его мысли занимало то, что он слишком поспешно принял решение завязать с курением. Настало время вернуть утраченное внимание и побыстрее покончить с этим.

– Сколько времени у вас проработала эта девушка?

Сэр Томас вновь обозначил свое присутствие:

– В феврале было бы два года.

С этими словами мужчина отпил большой глоток виски и вернулся к бару за новой порцией.

– Они никогда не встречались с прошлой горничной? Их что-нибудь связывало?

– Не думаю, инспектор, Келли умерла в декабре сорок восьмого.

Казалось, инспектор мог слышать, как в голове мисс Бланшир происходят мыслительные процессы. Через пару минут она продолжила:

– Получается, ровно три года назад...

Произнеся это, женщина неожиданно для самой себя громко охнула и обратила испуганный взор на брата. На этом моменте инспектор решил, что с него довольно. Поблагодарив хозяев за помощь и еще раз выразив соболезнования, полицейские наконец оказались в объятиях морозного деревенского воздуха. Как только за ними закрылась дверь, Кроун проинструктировал сержанта Уильяма, чтобы тот заехал к доктору и доставил его в участок.

– Я присоединюсь к вам позже.

На кухне маленький мальчик и немолодая кухарка наблюдали, как от дома удаляются Вольво и одинокая фигура инспектора.

Глава 3

– Не знаю, что мне делать, мисс Кроун. Я не могу туда вернуться – теперь у меня всегда перед глазами будет ее лицо, – дрожащим голосом произнесла девушка.

Агнес пыталась согреть руки, попутно роняя редкие слезы в чашку с чаем.

– Не хочу показаться глупой, но мне кажется, что в этой комнате обитает что-то зловещее. Я чувствую себя виноватой. Если бы я не заняла другую спальню из-за своего эгоизма, то она сейчас была бы жива.

В небольшом помещении на втором этаже старого кирпичного коттеджа собралась нетипичная компания из двух старых женщин и молодой девушки. В кровати, в окружении грелок, восседала хозяйка дома мисс Кроун, восстанавливающаяся после продолжительной болезни. Ее черный, расшитый пёстрыми цветами халат, привезенный покойным мужем откуда-то с Востока, придавал ей сходство с чучелом тетерева, висевшим над кроватью. Сейчас мисс Кроун наслаждалась утренней газетой и бокалом хереса, заботливо принесенным миссис Бейли. Кухарка не спешила уходить, придумывая себе все новые дела вроде срочного подвязывания портьер. Хозяйка старалась прятать усмешку за страницами газет, дабы не обидеть молодую девушку. Она помнила Агнес еще маленькой девочкой, и пусть они с ее матерью были хорошими подругами, она все никак не могла взять в толк, почему же девушка пришла к ней вместо того, чтобы отправиться домой.

– Дорогая, ты ни в чем не виновата. Нет ничего постыдного в страхе. Скажи, полиция обнаружила склянку со стрихнином?

Миссис Бейли бросила на хозяйку укоризненный взгляд. Тем не менее, девушку этот вопрос несколько не расстроил, а, скорее, озадачил.

– Я не уверена, но, по-моему, в комнате ее не было. В прошлом году мы травили крыс, и она точно была в кладовке, но я давно ее не видела.

– Готова поставить на то, что они ее не найдут! – с излишним восторгом воскликнула старушка.

Раздался звонок входной двери, и кухарка поспешила вниз по лестнице. Иной раз старушка размышляла о том, что ее муж когда-то нанял миссис Бейли не столько в качестве повара, сколько компаньонки или сторожевого пса. Семья Бейли проживала в деревне уже много поколений и состояла из порядочных рабочих людей. Теперь сын миссис Бейли прервал традицию: юноша решил сделать карьеру банковского клерка в Лондоне. Дела стариков пошли в гору благодаря щедрым чекам, приходившим от обожаемого наследника, но несмотря на это кухарка осталась работать в доме мисс Кроун. Сама хозяйка никак не могла понять, имела ли место привязанность к дому или к ней самой, но, несомненно, была благодарна за заботу.

Возня в коридоре прекратилась, и, миновав несколько скрипучих ступеней в проходе, перед лицом мисс Кроун предстал ее единственный сын – инспектор полиции. Теперь, когда они находились в одной комнате, сложно было не заметить, что их черты лица почти идентичны. Отличие состояло лишь в том, что волосы матери почти полностью покрывала седина.

– Мисс Бейли жалуется, что ты не выполняешь рекомендации доктора.

– Я уже сказала, что буду есть этот гадкий ячмень, только когда начну считать себя флюгером на крыше, а до тех пор у вас ничего не получится.

Это было ежедневное семейное противостояние воль. Несмотря на то, что инспектор давно приобрел себе собственный дом, на часть наследства, оставшегося после смерти отца, он не упускал возможности побаловать себя стряпней мисс Бейли и заодно проведать мать.

– Кстати, познакомься, эта чудесная девушка – мисс Агнес Хиксон, она работает горничной в доме, где произошло убийство.

Красное лицо Агнес приобрело выражение крайнего удивления.

– Убийство? Не знаю, как тебе удастся оставаться в центре событий, даже не покидая постели, мама, но мы пока не уверены, в том, что она не сама это совершила.

Кроун смахнул со стула старые газеты и пододвинул его к кровати, сев рядом с молодой гостьей.

– Но ты же так не думаешь, ведь правда? Позволь спросить: вы уже нашли записку?

– Я не участвовал в обыске, а лишь проводил опрос домочадцев. Кстати, мисс Хиксон, с Вами-то я и хотел поговорить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.